

Мир как основа человеческой цивилизации: философские и социокультурные представления

Ковалев А. А.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; kovalev-aa@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Цель — исследование мира и мирного существования как основания всей человеческой цивилизации — достигается решением следующих задач: 1) философско-лингвистическим анализом понятий «мир» и «мирное существование»; 2) рассмотрением проблемы мирного существования в логико-историческом аспекте; 3) исследованием праксиологического аспекта проблемы, т. е. конкретных способов достижения мира; 4) рассмотрением сути и оснований социального мира; 5) освещением роли религий и религиозных конфессий для обеспечения мирного существования.

Методы исследования включают методы историко-философского, культурологического и лингвистического анализа, компаративистский подход.

Результаты. Рассмотрены основные аспекты мирного существования как базисного понятия всей человеческой истории и цивилизации. Мир и война как два диалектических основания человеческого бытия теснейшим образом взаимосвязаны на протяжении всемирной истории. Это доказывает как проведенный лингвистический анализ, так и логико-исторический подход к проблеме мирного существования.

Состояние мира не всегда признавалось безусловно необходимым для индивидуального и социального бытия. Вслед за Гераклитом философы часто признавали благостный характер войны как фактора, сплачивающего государство и нации. Но в XX столетии война приобрела такие качественные характеристики, что любое военное столкновение может привести к ядерному апокалипсису, хотя и ныне многие передовые технологии появляются именно в сфере военной индустрии. В эпоху цивилизационного противостояния, вызванного глобализационными процессами, достижение и сохранение всеобщего мира стало жизненно важной задачей для всего человечества.

Выводы. Представления о мирном существовании проработали эволюцию от мыслей об искусственности мира и естественности вражды и войны для человечества и отдельного индивида до аксиоматичности концепций, превозносящих всеобщий мир на планете как единственное средство избежать ядерного апокалипсиса.

Глобализация может способствовать осознанию хрупкости всей человеческой цивилизации и уникальности составляющих ее социокультурных образований. Для достижения мира на планете необходимо оставить попытки насильственным образом унифицировать его. Все богатство человеческой культуры невозможно упростить и унифицировать в рамках одной геополитической, экономической и культурной парадигмы. Именно такого рода агрессивные попытки могут привести к полному уничтожению человечества.

Ключевые слова: мир, война, политическая реальность, противостояние цивилизаций, глобальная безопасность, безопасность, цивилизационный конфликт, политология, глобализация

Peace as the Basis of Human Civilization: Philosophical and Socio-Cultural Views

Andrey A. Kovalev

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA), Saint-Petersburg, Russian Federation; kovalev-aa@ranepa.ru

ABSTRACT

The goal — the study of peace and peaceful existence as the basis of the entire human civilization — has been achieved by solving of the following tasks: 1) philosophical and linguistic analysis of the concepts of «peace» and «peaceful existence»; 2) consideration of the problem of peaceful existence in a logical-historical aspect; 3) the study of the praxeological aspect of the problem, that is, specific ways to achieve peace; 4) consideration of the essence and foundations of the social world; 5) highlighting the role of religions and religious denominations to ensure a peaceful existence.

Research methods include methods of historical and philosophical, cultural and linguistic analysis, comparative approach.

Results. The main aspects of peaceful existence as a basic concept of the whole human history and civilization have been considered. Peace and war as two dialectical foundations of human existence are closely interconnected throughout world history. This proves both the conducted linguistic analysis and the logical-historical approach to the problem of peaceful existence.

The state of the peace was not always recognized as indispensable for individual and social being. Following Heraclitus, philosophers often had recognized the benevolent nature of war as a factor that binds states and nations together. But in the twentieth century, the war acquired such qualitative characteristics that any military confrontation can lead to a nuclear apocalypse, although even today many advanced technologies appear precisely in the military industry. In the era of civilizational confrontation caused by globalization processes, the achievement and preservation of universal peace has become a vital task for all mankind.

Findings. The notions of a peaceful existence have evolved from thinking about the artificiality of the world and the naturalness of hostility and war for humanity and the individual to the axiomatic concepts that extol world peace on the planet as the only means to avoid nuclear apocalypse.

Globalization can contribute to the awareness of the fragility of the entire human civilization and the uniqueness of the sociocultural formations that make it up. In order to achieve peace on the planet, it is necessary to abandon attempts to unify it by force. The entire wealth of human culture cannot be simplified and unified within the framework of a single geopolitical, economic and cultural paradigm. Aggressive attempts of such a kind can lead to the complete destruction of mankind.

Keywords: peace, war, political reality, confrontation of civilizations, global security, security, civilizational conflict, political science, globalization

В последние десятилетия все более актуальной становится проблема сохранения целостного мира на нашей планете, обуреваемой различными политическими, социальными и геополитическими противоречиями. Мир после исчезновения с его политической карты социалистических государств стал однополярным, а это привело к обострению существующих и возникновению новых проблем и позволило с полным правом говорить об эпохе обострения цивилизационных конфликтов и противостояния цивилизаций на новом качественном уровне.

Угроза новой мировой войны, которая будет фатальной для цивилизации в целом и последней в истории человечества, актуализирует теоретические исследования войны и мира не только как политологических, но и как философских и социокультурных концептов. В настоящей работе будет сделана попытка исследовать мир и мирное существование как базисные понятия всей человеческой истории и цивилизации. Достижение заявленной цели целесообразно достичь последовательным решением следующих задач: 1) осуществить философско-лингвистический анализ понятий «мир» и «мирное существование»; 2) рассмотреть проблему мирного существования в логико-историческом аспекте; 3) изучить праксиологический аспект проблемы, конкретные способы достижения мира; 4) рассмотреть суть и основания социального мира; 5) затронуть роль религий и религиозных конфессий для мирного существования.

Цель и задачи исследования определяют его методологию, в которой доминируют методы историко-философского, культурологического и лингвистического анализа и компаративистский подход.

Обратимся, прежде всего, к философско-лингвистическому анализу интересующего нас понятия. Слово *мир* в большинстве европейских языков обычно означает отсутствие локального беспокойства или глобального бедствия и, в особенности, войны. Мир — это результат особой добродетели миролюбия и связанных с этим мирных усилий людей. Мир — порой целительное состояние молчания или покоя между отдельными людьми и сообществами. Великий испанец Мигель де Сервантес говорил: «Мир — высшее благо, какого люди желают в этой жизни» [8, с. 696].

Лишь в современном русском языке слово *мир* как мирное существование является омонимии для слова *мир* как вселенная, среда обитания человека. Во всех европейских языках такой омоним не наблюдается. Немецкое *der Frieden* происходит от древненемецкого слова *fridu* — защита, дружба, а английское *peace* и французское *la paix* происходят от латинского слова *paix*, означающее мир, соглашение, мирный договор, спокойствие, отсутствие враждебности, гармония. Английское слово *peace*, равно как и его континентальные аналоги, вошло в употребление в различных личных приветствиях (наподобие «Мир Вам, Мир Вашему дому») приблизительно с 1300 г. Здесь также подчеркивается значимость мира для индивидуального и общественного бытия [11].

Важность прочного мира и губительность войны для нормальной жизни людей подчеркивается многими русскими пословицами и поговорками, в которых выражается мудрость народа и которые с полным правом можно считать формами предфилософии, которые напоминают изречения, дошедшие до нас от легендарных семи мудрецов античности. Вспомним некоторые из мыслей русской сокровищницы народного любомудрия: «Дело мира правдою сильно» и «Война кровь любит». «Надейся на мир, а гляди в оба» и «Кто сеет мир, пожинает счастье». При всей внешней наивности и незатейливости этих высказываний в них заключен глубокий мировоззренческий и этический смысл.

Термином *мир* в современном языковом употреблении обозначают общее состояние между людьми, социальными группами или государствами, в которых объективно существующие конфликты разрешаются без применения насилия и в соответствии с юридически определенными нормами. Сам термин относится к современной теории государства и права и применяется в характеристике таких отношений между народами и государствами, которые исключает войну как средство принуждения в мировой политике. Еще Цицерон во времена Юлия Цезаря говорил: «Нужно сделать все, чтобы не допустить вооруженной борьбы» [8, с. 796].

Понятие *мир* понимают многосторонне и многоаспектно вследствие широты самого явления. Например, на языке немецкоязычных адвокатов понятие *мир* (*Frieden*) используется также в связи с внутренними конфликтами (нарушение гражданского мира), нарушением трудового законодательства и в связи с защитой частной собственности.

На языке психологии и в теологии есть термины *душевное равновесие*, *душевный мир*, а его английский аналог (*soulpeace*) использует понятие *мир*. В душе человека должен царить мир, иначе будет нарушена необходимая гармония. Если человек — микрокосм, слепок мироздания, а интеллект его способен объять реальные миры и создать воображаемые, тогда мир в душе отдельного человека с точки зрения философской антропологии и психологии не менее важен, чем мир на планете и макрокосм в целом.

В европейских языках слово *мир* имеет три основных значения: 1) оно описывает состояние внутреннего или межправительственного сосуществования в мире и безопасности; 2) состояние гармонии и мира; 3) в религиозном смысле как безопасность в Боге. В европейских языках много аналогов русской пословице «Худой

мир лучше доброй ссоры», что свидетельствует об осознании важности мирного существования для нормального социального бытия. Еще римляне говорили: *Melior tutiorque est certa pax, quam sperata Victoria* (Лучше и надежней верный мир, чем ожидаемая победа), а в современном немецком языке есть известная поговорка «Besser Friede bei Brot und Salz, den Streit bei Braten und Schmalz» (Лучше жить в мире при хлебе и соли, чем ссориться, имея жаркое и сало). Англичане почти дословно вторят русским, когда говорят: «Better a lean peace than a fat victory» (Лучше тощий мир, чем жирная победа).

Поэтому чаще всего термин *мир* означает отсутствие насилия или войны. В этом смысле мир между национальными государствами, религиями и народами и мир внутри самих государств понимается как цель многих людей и различных международных организаций, особенно Организации Объединенных Наций.

Мир может быть добровольным, когда потенциальные воюющие стороны решают отказаться от войны и действий, нарушающих мир. Мир может быть принуждающей мерой по отношению к поджигателям войны. И хотя само понятие *принуждение к миру* внутренне противоречиво, оно все чаще используется в современном международном праве.

Между понятиями *мир* и *свобода* можно провести параллель. Как и свобода, *мир* может быть понят как мирное существование, как *защита от негативных факторов*, так и в положительном аспекте — *мир для создания чего-то позитивного и ценного*. В различных научных дискуссиях акцентируется внимание на различии между узким определением мира (*мир как состояние защищенности от негативных факторов*), которое включает в себя отсутствие конфликта, и более широкой концепцией мира (*положительный мир*). Последнее понимание, помимо отсутствия военного насилия, называемого норвежским социологом Йоханом Гальтунгом «прямым насилием» [13], также включает в себя отсутствие культурного и структурного насилия. Гальтунг под «структурным насилием» понимает намеренное создание социальными институтами таких условий, при которых люди не смогут даже удовлетворить свои основные потребности. Об этом он писал еще в 1969 г. в статье «Насилие, мир и исследование мира» [14]. Ведь проводимая по американским рецептам глобализация может быть понята как насильственная унификация человечества согласно довольно примитивным социокультурным стандартам.

Согласно этому пониманию *мир* также означает отсутствие *культуры, основанной на насилии и отсутствие репрессивных или эксплуататорских структур*. Многие социальные болезни начинаются с индивидуального нездоровья. А когда деятели культуры пестуют и пропагандируют благость насилия для разрешения любой экзистенциальной ситуации, тогда индивидуальная психическая хворь становится социальной нормой. Безумие порождает безумие, и психическое здоровье воспринимается как болезнь в обществе, ориентированном на насилие.

Структурный мир был бы реальным воплощением утопии социального сосуществования во всеобщей гармонии, но в реальности он недостижим. История человечества показывает, что все попытки осуществить в жизнь красивые утопические идеалы заканчивались реками крови. Как говорил историк Томас Карлейль (1795–1881), «всякую революцию задумывают романтики, осуществляют фанатики, а пользуются ее плодами отпетые негодяи». Истину этого афористичного замечания подтвердила как история Английской революции середины XVII в., так и, в особенности, кровавые события Французской буржуазной революции 1789–1799 гг. и события истории России XX в., которая дважды в течение столетия пережила судьбоносные революционные изменения, отнюдь не способствовавшие как социальному миру, так и миру в человеческих душах.

Но можно попытаться разрешать международные конфликты с сочувствием к взглядам оппонентов и с готовностью сопереживать другим людям и их менталитету, руко-

водствуясь принципами ненасилия. Видимо, ученым самых разных направлений предстоит обстоятельно изучить причины конфликтного поведения, а политикам, помимо коммуникативной мирной работы, следует признать важность юридического общения в рамках международного права. Ведь жизнь богаче наших представлений о ней.

Право статично и не всегда адекватно выражает все многообразие происходящих изменений. Поэтому современная эпоха цивилизационного противостояния требует таких политиков, которые могут быть профессиональными законодателями и адекватно решать проблемы, связанные с мирным существованием. Международное право важно уже самим фактом своего существования, хотя великий Эйнштейн и шутил, что международные законы существуют только в сборниках международных законов.

Устав ООН, принятый 26 июня 1945 г. в Сан-Франциско (США), стал фундаментальным международным документом современной эпохи, назвавшим мир высшей ценностью. Так, преамбула Устава содержит заявление народов Объединенных Наций о «решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе, о намерении в этих целях проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи, объединить силы для поддержания международного мира и безопасности...». Согласно ст. 1 Устава, поддержание международного мира и безопасности является главной целью Организации. Для его реализации поставлены задачи по реализации коллективных мер по предотвращению и устранению угрозы миру; пресечение актов агрессии или других нарушений мира; осуществление политики мирным путем; развитие дружественных отношений между народами, а также другие меры по укреплению всеобщего мира¹.

Декларация о воспитании народов в духе мира от 15 декабря 1978 г. подчеркивает, что мир является самой высокой ценностью. В ней содержится понимание того, что мир между народами является важнейшей ценностью человечества, которая ценится всеми политическими, социальными и религиозными движениями². На основе этого положения Декларация руководствуется высокой целью обеспечения народов условиями для сосуществования и сотрудничества в атмосфере мира, взаимного доверия и взаимопонимания. В документе подчеркивается о том, что необходимо реализовать идею поддержания мира.

Мысль о всеобщем мире как основе признания достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, их равных и неотъемлемых прав, наряду со свободой и справедливостью, содержится практически во всех основополагающих международно-правовых документах, посвященных правам и свободам человека. Всеобщая декларация прав человека говорит о том, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, их равных и неотъемлемых прав является основой свободы, справедливости и всеобщего мира³. Эта же идея повторяется в Международном пакте ООН о гражданских и политических правах 1966 г.⁴ В преамбуле к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. подчеркивается, что приверженность этим правам и свободам является основой справедливости и мира во всем мире⁵.

¹ Устав Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/russian/charter-united-nations/> (дата обращения: 26.02.2019).

² Декларация о воспитании народов в духе мира [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/russian/documents/decl_conv/declarations/life_in_peace.shtml (дата обращения: 26.02.2019).

³ Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/russian/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 26.02.2019).

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/russian/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 26.02.2019).

⁵ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/2540800/> (дата обращения: 26.02.2019).

Многие международные документы, посвященные правам и свободам человека, содержат конкретные нормы, касающиеся определенных аспектов сохранения, поддержания и защиты мира. Международный пакт ООН о гражданских и политических правах запрещает любую пропаганду войны. Выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, которая является подстрекательством к дискриминации, вражде или насилию, должна быть запрещена законом. Международные акты признают только право на мирные собрания.

Мир определен как высшая ценность в итоговых документах Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). В Заключительном акте СБСЕ отмечается, что государства-участники в качестве приоритетных целей развития ставят вопросы обеспечения условий, в которых народы могут жить в состоянии подлинного и прочного мира, будучи ограждены от любой угрозы или покушения на их безопасность; сознают необходимость для каждого из них вносить свой вклад в укрепление международного мира и безопасности¹.

Ведущее место в системе источников права занимают международно-правовые документы, большинство из которых представляют собой международные договоры. Некоторые из них носят общий характер, т.е. они призваны для решения сложных комплексных проблем мира. Другие же стремятся решить определенные проблемы, например: регулирование субъективного права на мир, процедуры защиты или восстановления мира, разоружение, гуманное обращение с жертвами войны, борьба с международным терроризмом и т.д.

К международно-правовым актам общего характера следует отнести Устав ООН²; Декларацию ООН о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, в соответствии с Уставом ООН³; Декларацию принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях, утвержденную Заключительным актом СБСЕ 1975 г.⁴; Декларацию о воспитании народов в духе мира⁵; Декларацию тысячелетия Организации Объединенных Наций от 8 сентября 2000 г.⁶ и др.

К международно-правовым актам, регулирующим конкретные вопросы права мира, принадлежат Гаагская конвенция о мирном решении международных столкновений от 18 октября 1907 г.⁷; Общий акт о мирном разрешении международных споров от 26 сентября 1928 г. с поправками от 28 апреля 1949 г.⁸; Определение агрессии,

¹ Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901862> (дата обращения: 26.02.2019).

² Устав Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/> (дата обращения: 26.02.2019).

³ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 26.02.2019).

⁴ Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901862> (дата обращения: 26.02.2019).

⁵ Декларация о воспитании народов в духе мира [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/life_in_peace.shtml (дата обращения: 26.02.2019).

⁶ Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 26.02.2019).

⁷ Гаагская конвенция о мирном решении международных столкновений 1907 года [Электронный ресурс]. URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=11911619%40egNPA (дата обращения: 26.02.2019).

⁸ Общий акт о мирном разрешении международных споров от 26 сентября 1928 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/2561245/> (дата обращения: 26.02.2019).

принятое Генеральной Ассамблеей ООН в 1974 г.¹; Декларация ООН 1984 г. о праве народов на мир²; Женевская конвенция от 12 августа 1949 г. о защите гражданского населения во время войны³; Дополнительные протоколы от 8 июня 1977 г. к Женевской конвенции 1949 г., касающиеся защиты жертв международных вооруженных конфликтов⁴; Конвенция «О запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении»⁵; Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении⁶; Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом от 15 декабря 1997 г.⁷; Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма от 13 апреля 2005 г.⁸ и др.

Помимо указанных документов существует еще ряд механизмов, способных решить проблемы мирного сосуществования. Приведем следующий пример.

Мирное сосуществование вошло в лексикон международного права вместе с Китайско-индийским соглашением «Панча шила» 1954 г., заключенным между Чжоу Эньлаем (глава Госсовета КНР) и Джавахарлалом Неру (премьер-министр Индии) и сразу же направленным на исторически давний территориальный пограничный спор между двумя соседями в гималайском регионе. Соглашение включает некоторые постулируемые общие принципы «добрососедства» высокого уровня между двумя сторонами, которые станут известны как пять принципов мирного сосуществования: взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета; неагрессия; невмешательство во внутренние дела; равенство и взаимная выгода; мирное сосуществование. Эти принципы, возможно, уже были частью Устава ООН, либо с точки зрения, либо подразумевались в главах VI и VII Устава о мирном урегулировании. Но у правительства Чжоу Эньлая в 1954 г. не было еще членства в ООН, и в равной степени возможно не было юридически связано положениями Устава ООН. Дополнительная привлекательность пяти принципов «Панча шила» заключалась в их ясности и лаконичности формулировок по сравнению с Уставом ООН, а также в недвусмысленном характере их неприятия применения силы и их приверженности мирному урегулированию. Это, возможно, помогает объяснить широкую популярность пяти принципов и их применение в последующие годы во многих общих международно-правовых актах.

¹ Определение агрессии [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml (дата обращения: 26.02.2019).

² Декларация о праве народов на мир [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/right_to_peace.shtml (дата обращения: 26.02.2019).

³ Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian.shtml (дата обращения: 26.02.2019).

⁴ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов [Электронный ресурс]. URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=12093391%40egNPA (дата обращения: 26.02.2019).

⁵ Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении [Оттавская конвенция] [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mines_convention.shtml (дата обращения: 26.02.2019).

⁶ Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/chemweapons.shtml (дата обращения: 26.02.2019).

⁷ Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bombing.shtml (дата обращения: 26.02.2019).

⁸ Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucl_ter.shtml (дата обращения: 26.02.2019).

Обратимся к **историко-логическому рассмотрению проблемы**. Исторически мир как человеческое состояние не считался нормальным. Человек — существо агрессивное, что признавалось многими великими философами. Например, Иммануил Кант считал человека злым по своей глубинной внутренней природе и говорил, что из такой кривой тесины, из которой сделан человек, невозможно сделать ничего прямого. Великий систематик Гегель, как и Кант, в своей «Философии религии» утверждает следующее: «Человек... зол сам по себе, зол во всеобщем смысле, глубинах своего внутреннего духа, просто зол, зол в своей внутренней глубине...» [1, с. 266].

Но чтобы добиться успеха в обществе, людям приходится общаться между собой. Ведь пребывая в полном одиночестве, человеку просто невозможно продемонстрировать свое физическое и интеллектуальное превосходство. Поэтому Кант полагал, что человеческим существам от природы свойственна так называемая «необщительная общительность» (*ungesellige Geselligkeit*). С одной стороны, всем людям свойственна склонность к общению, а с другой, у всех людей можно наблюдать стремление к индивидуализму. Им всем присуща «сильная склонность уединяться (изолироваться) ... желание соотнобразовывать все только со своим разумением» [7, с. 91]. Именно эти свойства приводят к возникновению антагонизма и конкуренции между людьми, в процессе которой происходит развитие их природных задатков, важнейшими из которых выступают их рассудок и разум.

Война как высшая форма человеческой агрессивности полагалась естественным природным явлением, а миром нужно было «пожертвовать», в него нужно было вкладывать усилия многих поколений. Необходимо было сдерживать естественную природную агрессивность, что порой приравнивалось к жертвенности. Недаром историки права сравнивают германское юридическое понятие «вложение» с понятием «мирного существования».

В древнегреческой цивилизации термин *эйрен* (*εἰρήνη*) до V в. до н. э. обозначал статическое состояние порядка, процветания и спокойствия. Богиня Эйрена (дочь Зевса и Фемиды) как персонафицированный мир была изображена с рогом изобилия — символом богатства. Война считалась совершенно нормальным явлением в отношениях между греческими полисами, хотя речь шла фактически о братоубийственной гражданской войне. Одну из таких войн описал Гомер в бессмертной «Илиаде», когда ионийские греки воевали со своими братьями из других полисов. Такие войны считались совершенно обыденным явлением, ибо чувства национального единства в то время еще не было. Каждый греческий полис был самостоятельным. Лишь в конце Пелопоннесской войны «эйрена» все чаще использовалась в современном смысле слова — *мир*.

Мирные договоры также назывались с того времени *эйрены*. И то, и другое обстоятельства свидетельствуют о том, что после десятилетий войны возобладало понимание того, что именно мир является желательным нормальным состоянием для индивида и общества. Уже в первой половине IV в. до н. э. возник концепт Всеобщего мира, *koinéirené* (*κοινῆεἰρήνη*), который заключался в установлении постоянного мирного порядка на основе автономии и равных прав греческих городов-государств. Для тогдашней ойкумены это была важнейшая идея. Однако оказалось, что такой порядок в конечном итоге может быть гарантирован только сильной гегемонической властью. Разброд, царивший в многочисленных греческих полисах, сменился национальным и политическим единством. Сильная власть стала гарантом мирного бытия.

Римляне использовали в качестве понятия мира латинский термин *пакс* (от *pangere* — заключать контракт), оставшийся в разных формах во всех романских языках и по сей день. Было проведено явное различие между семейным миром, межгосударственным миром и религиозным миром с богами. И лишь мир на всех трех уровнях

может гарантировать спокойную и сбалансированную жизнь для человека и социума. *Pax Romana* или *Pax Augusta* римской имперской эпохи стали образцом экспансионистского мира, когда ценности римской цивилизации распространялись ее военными легионами. Прочный мир устанавливался военными средствами, и это диалектическое противоречие уже в ту эпоху вычленили философы, рассуждавшие о необходимости зла для достижения благих целей.

Августин Аврелий разработал историческую модель спасения двух параллельных царств, божественного «Града Божьего» (*civitas dei*) и «земного государства» (*civitas terrena*), которые должны достичь вечного мира в конце времен, т. е. в завершение человеческой истории. Однако для переживаемой человечеством современности Августин перенял именно античную идею справедливой войны.

В Средние века идея военной вражды как средства обеспечения правопорядка конкурировала с различными идеалами мира: божественный мир, мир на земле и королевский мир. Марсилиус Падуанский (1275–1342) развил идею *defensor pacis* (защитник мира) как концепцию оборонительной войны, которую представил как самостоятельную и необходимую политическую задачу в мирное время. Основные аргументы этого мыслителя в своих основаниях дожили до нашего времени.

Одним из наиболее решительных борцов против войны и за мирное существование является гуманист Эразм Роттердамский, который в 1517 г. подал миру свой и доньше звучащий голос в своем трактате «Плач мира» против безумия войны [9].

Идея мира в наше время целостно сформировалась под влиянием Вестфальского мира 1648 г., положившего конец Тридцатилетней войне, которую с полным правом можно считать первой мировой войной, если понимать под «миром» европейскую ойкумену. Гуго Гроций создал и оформил в своих трудах идею международного права в Европе, которая должна была исключить применение силы между различными конфессиями. Правовые и моральные принципы должны обладать принципиальной и в целом уважаемой силой, независимо от конкретных убеждений их сторонников («Право на войну и мир», 1625 г.) [4].

Томас Гоббс потребовал в 1651 г. в знаменитом труде «Левиафан» одинакового права для всех граждан на национальном уровне [2]. Государству необходимы соответствующие полномочия для защиты этого права от привилегий сильных (например, дворянства) и от насилия фанатиков. Основание для этого он видел в стремлении человека к безопасности, самосохранению и независимости от иностранного произвола. Этим Гоббс идеологически подготовил почву для современного централизованного государства. Опасности злоупотребления властью со стороны государства, которые Гоббс явственно видел, наиболее ярко проявились в тоталитарных эксцессах фашистского и коммунистического режимов.

В XVIII в. гениальный немецкий философ Иммануил Кант использовал категорический императив как этическое обоснование для собственного философско-политического трактата «К вечному миру», поражающего своей пророческой глубиной [6]. Именно из базисных идей этого трактата, по сути, разовьются в XX столетии основные принципы Лиги Наций и, разумеется, Организации Объединенных Наций.

После изобретения атомного оружия особенно актуальной стала идея Канта о том, что у человечества лишь два пути в будущем: либо договариваться о вечном мире, либо обрести покой на гигантском кладбище, в которое превратится планета после последней войны. П. А. Горохов пишет об этой идее Канта: «Хотя он считал, что причины войн коренятся в изначальной порочности человеческого рода, в этой работе мыслитель довольно оптимистично пропагандировал идею международного соглашения. Практическая работа по установлению мира на земле отнюдь не прозрачна, поэтому своему трактату он придал форму договора, всячески подражая дипломатическим документам» [3, с. 189].

Согласно марксистской точке зрения, только рабочий класс может устранить причины войны и создать общественный порядок, международным принципом которого будет *мир*, потому что у каждой нации есть один и тот же принцип — *труд*. Таким образом, мир является необходимым следствием общественной собственности на средства производства и сопутствующих социальных условий, в то время как война также была вполне естественно связана с классовым обществом и пользовалась правящими классами для консолидации и расширения своей власти. Пока будет капитализм, войны неизбежны, и нет такого преступления, которого не совершит капиталист ради прибыли. Таким образом, в классовом обществе мир был для марксиста просто паузой между войнами, которая — прежде всего в империализме — служила только для подготовки к следующей войне на пути к мировому господству не только в военном, но и в моральном, в пропагандистском, политическом и экономическом отношениях.

Пакт Бриана-Келлога от 1928 г. (Парижский пакт) — первый международный договор, подвергающий остракизму агрессивную войну как средство международной политики. Нужно отказаться от войны как инструмента национальной политики — вот основная идея этого документа международного права. И в те времена она отнюдь не считалась само собой разумеющейся.

Если Первую мировую войну с ее самыми разнообразными философскими и интеллектуальными обоснованиями еще можно было пропагандистскими средствами оправдывать и поддерживать как некий всемирный проект очищения и освобождения для отдельных колониальных стран и угнетенных народов, то Вторая мировая война — наряду с нацистским Холокостом — уже неизбежно привела к потенциальной разработке и практическому испытанию атомной бомбы (Хиросима и Нагасаки), которое с военной точки зрения было абсолютно бессмысленным. Мечты о мире обернулись жуткими грезами о саморазрушении человечества в ядерной войне. Все это не могло не воздействовать — причем радикальным образом — на умы интеллектуалов и на массовое сознание.

Таким образом, война как «отец всего» (по мысли Гераклита) в истории XX в., наконец, оказалась угрозой для всей человеческой цивилизации. Гераклит и последующие мыслители вплоть до середины XX в. еще могли рассуждать о стимулирующей роли войны для развития человеческой цивилизации и качества самой жизни. После изобретения ядерного оружия такие рассуждения стали бессмысленными, хотя споры о возможности применения ядерного оружия все еще продолжают политиками-авантюристами и безответственными учеными. Сегодня человечество, скорее, должно задуматься над правотой слов Виктора Гюго из его романа «Отверженные»: «Мир — добродетель цивилизации, война — ее преступление» [5, с. 395].

Хотя и сегодня многие политики в глобализирующемся мире вспоминают Г. В. Ф. Гегеля, который часто признавал благость войны. Например, в труде «О научных способах исследования естественного права» мыслитель так оценивает войну: «...для восстановления нравственного здоровья нет более сильного целебного средства, чем война, которая до корня потрясает положение вещей, не исключая и самой жизни, и обнаруживает мелочи жизни в их истинном свете» [10, с. 211]. В этой же работе читаем: «Война (так как в ней заключается свободная возможность уничтожения не только отдельных частных, но и самостоятельности их, как жизни, и притом уничтожения даже самого абсолютного или народа) поддерживает нравственное здоровье народов в индифференции против частных определенностей и против привыкания и окостенения, как ветер предохраняет озера от загнивания, которое могло бы явиться в них от продолжительного затишья, а среди народов от продолжительного или даже «вечного» мира» [10, с. 213–214].

Гегель часто увлекался абстрактным теоретизированием, поэтому не стоит автоматически зачислять его в практики человеконенавистничества. Мыслитель, в целом, отмечал, что война часто необходима для защиты суверенитета государств и порой выступает средством сохранения нравственного здоровья граждан, ибо лишь благодаря войне отдельная человеческая жизнь способна подняться до высокого дела свободы и нравственности. Тот факт, что война выкашивает самых лучших людей, генофонд нации, Гегель, видимо, не замечал, хотя был современником великой наполеоновской эпохи, наполненной кровопролитными войнами. Также мыслитель, будучи знатоком всемирной истории, очень верно заметил, что война может предотвратить внутренние смуты и способствовать укреплению государственной власти.

Обратимся к реальным шагам и акциям по достижению, сохранению и укреплению мирного существования, т. е. к **праксиологическому аспекту проблемы**. Движение за мир в нашу эпоху не основывается исключительно на религиозных источниках и мотивах, но и включает в свои ряды экологически и философски мотивированных атеистов, вставших под знамена пацифизма за реализацию проекта «Мечи на орала».

Бертран Рассел, философ, математик, агностик, автор прекрасных по стилю и глубоким по содержанию трудов, лауреат Нобелевской премии по литературе, отправил в 1962 г. телеграммы Джону Кеннеди, Никите Хрущеву, Генеральному секретарю ООН У. Тану и премьер-министру Великобритании Гарольду Макмиллану в разгар кубинского ракетного кризиса, когда мир оказался на грани ядерной войны. Хрущев написал Расселу длинное ответное письмо, опубликованное агентством ТАСС, направленное против Кеннеди и политики западного мира. Но Хрущев услышал, как и Кеннеди, призывы предотвратить ядерную войну, ибо эти политики видели ужасы мировой войны. Услышат ли подобные призывы современные политики, знакомые с войной лишь по компьютерным играм?! Вот в чем опасность для мирного будущего человечества.

Человечеству и, в особенности, современным политикам следует чаще вспоминать афоризм Альберта Эйнштейна, который он высказал в ответ на расспросы документальных журналистов: «Я не знаю, каким оружием будет вестись третья мировая война, но четвертая — палками и камнями».

В то же время в эпоху холодной войны возникла идея «атомного мира» как результата равновесия сил сверхдержав, обладающих ужасным оружием. Атомный мир состоит в противоречивом единстве силовых противоположностей, и его необходимым условием является поддержание этого чрезвычайно хрупкого единства. Если атомное самоопределение, которое поддерживает этот мир, терпит неудачу, условия для всего мирного сосуществования будут разрушены. Индуцированное уничтожение целиком и полностью исключает возвращение к миру. Предыдущий цикл всей человеческой истории «Мир — Война — Мир» ныне отменен, ибо любая война с применением атомного оружия может стать последней.

Одним из способов определения миролюбивости стран и регионов с 2008 г. является специальная форма сбора данных. Так называемый *Глобальный индекс мира* сочетает в себе различные показатели, такие как количество войн, проведенных внутри страны и за рубежом, количество убийств, а также военные возможности каждого государства, и, таким образом, пытается количественно определить мир в отношении отдельных стран. Глобальный индекс мира — это способ взглянуть на эволюцию концепции мира во всем мире.

Отметим, что мир как состояние непричастности к войне является скорее исключением, чем правилом в истории государств и народов. Идея мира во всем мире считается утопией. По данным доклада Роберта Джексона, адресованном НАТО в 1997 г., после 1945 г. на Земле было лишь 26 мирных дней¹.

¹Jackson. R. NATO and peacekeeping // Final Report for NATO Fellowship, Due 30 June 1997.

Тем не менее, есть государства, которые не участвовали в войнах с XIX в. Например, Швеция с 1815 г. по настоящее время является страной с самым длительным и прочным мирным существованием. С момента вторжения в Норвегию в соответствии с Кильским договором, Швеция смогла сохранить мир для своих граждан и по сей день.

Швейцария с 1848 г. до сегодняшнего дня настаивает на нейтралитете как на основе своей внешней политики, и эта страна смогла сохранить прочный мир. Ее девиз — *unus pro omnibus, omne pro uno* — совпадает с жизненным кредо мушкетеров великого Александра Дюма. Хотя Швейцарии удается оставаться нейтральной не в последнюю очередь благодаря знаменитым банкам, поэтому даже нацистский рейх не рискнул оккупировать это небольшое государство, провозгласившее принципы мирного сосуществования и имеющее четыре официальных государственных языка (немецкий, французский, итальянский и ретороманский).

Маленькое государство в Центральной Америке Коста-Рика еще в 1948 г. отказалось от собственной армии, и большинство средств бюджета направляет на развитие образования и науки. Уровень безопасности жителей, тем не менее, очень высок, а уровень преступности низок. В 1980 г. в Коста-Рике был открыт Университет Мира, созданный чтобы «обеспечить человечество международным высшим учебным заведением по вопросам мира и с целью укрепления между всеми людьми духа взаимопонимания, терпимости и мирного сосуществования для поощрения сотрудничества между народами и содействия уменьшению препятствий и угроз международному миру и прогрессу в соответствии с благородными целями, провозглашенными в Уставе Организации Объединенных Наций»¹.

В ознаменование начала Второй мировой войны, в Федеративной Республике Германии с 1966 г. отмечается Всемирный день мира (также известный как *Анти-военный день*). В ГДР этот день уже существовал с 1950-х гг. Что касается католической церкви, то в 1968 г. папа Павел VI объявил 1 января «Всемирным днем мира», а Организация Объединенных Наций отмечает Международный день мира 21 сентября, начиная с 1981 г.

Для сохранения целостного мира на планете важно отсутствие бунтов, социальных потрясений, вражды и ущемления справедливости в отдельных странах, особенно в тех, которые играют ключевую роль на международной арене. Обратимся к **проблеме социального мира**.

Уже в языческие времена между германскими народами и другими племенами существовал обычай мира во время тинга — народного собрания, европейского аналога вече. Необходимость душевного спокойствия людей и сохранения мира обязывало «из уважения к богам, духам и предкам» не вступать в открытые столкновения во время деловых, торговых и политических сделок. Видимо, именно от обычая *Thingfrieden* развилась экономическая конъюнктура рынков, таких как собираемый три раз в год *Send* в Мюнстере — ярмарка, которая была первоначально организована по случаю дня вещательного суда.

В христианское средневековье существовали институты земельного мира, Божьего мира и королевского мира, регулирующие различные виды перемирия. Но именно в Новое время все явственнее прослеживается монополия государства в деле обеспечения мирного существования. Возрастает роль социального мира в отдельном государстве для мирного существования сообщества государств.

Государство имеет право предотвращать любую угрозу своему существованию путем уголовных, административных наказаний и применением военной силы. В ци-

¹ Международное соглашение о создании Университета мира и Устав Университета мира [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/35/55&lang=R (дата обращения: 26.02.2019).

вилизованных обществах, ориентированных на европейские ценности, считается, что только в случаях самообороны и экстренной помощи насилие может быть осуществлено кем-либо на законных основаниях.

Но монополия государства на власть и применение силы представляется законной только в том случае, если государство является конституционным государством, в котором существует разделение властей, в котором конституция принимается самим народом или избранным парламентом и где исполнительная и судебная власти связаны правом и законами. Принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную — залог демократии и мирного существования внутри самого государства. Это — гарант от сосредоточения власти в руках одного лица или определенного социального слоя. Кроме того, государственные органы заинтересованы во всемерной поддержке правового мира в стране.

Во многих государствах считается, что для обеспечения мирного существования граждане должны иметь право свободно пользоваться оружием для защиты своей свободы и собственной безопасности. В США законодательно закреплено право владеть оружием, носить оружие и использовать оружие именно для того, чтобы поддерживать мир в стране. Большинство штатов приняли специальные законы, которые юридически регулируют владение, хранение и использование оружия.

В Германии людям, не принадлежащим к органам государственной исполнительной власти, обычно требуется лицензия на огнестрельное оружие, если они на законных основаниях хотят приобрести такое оружие и владеть им. В отношении другого оружия также существуют обширные правовые положения — например, запрещающие ввоз всех видов оружия в школы. Разнообразные меры предназначены для предотвращения применения оружия, усиливающего деструктивное воздействие применения физической силы.

Увы, в современных городах и в политических сообществах Запада, мир как общественное спокойствие может быть нарушен относительно легко. Покров цивилизации быстро слетает с людей, обнаруживая их звериную сущность. Поэтому законы, регулирующие издательскую деятельность, требуют, чтобы редакторы некоторых официальных бюллетеней не публиковали материалы, имеющие характер «своим общим содержанием могущий вызвать общественное беспокойство»¹. К ним относятся личностные нападки, доносы и диффамация, которые нарушают действующие законы.

Ответственность за поддержание гражданского мира и спокойствия во многом несут на себе средства массовой информации. За последние два десятка лет возникла новая виртуальная реальность — киберпространство, в котором также ведутся особые кибервойны. Поэтому ученые и политики заговорили о *кибермире*, т. е. мирном существовании в киберпространстве. Сам термин *cyberpeace* учитывает относительно новую возможность вести войны не только на воде, на суше, в воздухе и в космосе, но и в киберпространстве.

В целом, современное западное общество стремится к достижению социально-го мира, но за последние годы в Европе возникли новые препятствия, в том числе и вследствие непродуманной миграционной политики, проводимой лидерами европейских государств. В Европу хлынули потоки лиц из Африки и Азии, не имеющих никакого представления о европейских ценностях и преимуществах мирного существования, но стремящихся лишь потреблять материальные блага в как можно большем количестве.

Сегодня социальный мир преимущественно определяется как отношения, которые не позволяют государству испытать «восстание низших слоев», поскольку большинство его членов считают степень несправедливости по отношению к рас-

¹ Dietrich. S. Gefangen im Sozialstaat. Frankfurter Allgemeine Zeitung. 19 Oktober 2006.

пределению в данном государстве невыносимой. Сохранение «социального мира» является важнейшей задачей государства всеобщего благосостояния. Альбрехт фон Люк понимает «социальный мир» как «социальную интеграцию, удовлетворение населения демократией, <...> возможности для развития, способность участвовать в жизни общества — как в социальном, так и в политическом плане»¹.

В заключение следует отметить **роль различных религиозных конфессий** в деле установления и укрепления мирного существования. Говорят часто о религиозном мире, но сам термин *религиозный мир* обычно не относится к состоянию мира и отсутствию вражды между самими мировыми религиями. Например, в Германии религиозный мир — это термин, скорее используемый в исторических исследованиях для обозначения исторических мирных поселений между католическим и протестантским лагерями в первом веке после Реформации. В частности, Нюрнбергский религиозный мир от 23 июля 1532 г. и Аугсбургский имперский и религиозный мир от 25 сентября 1555 г. являются наиболее обсуждаемыми в научной литературе. Аугсбургский фестиваль высокого мира, который проводится с 1650 г. 8 августа исключительно в городе Аугсбурге (в рамках государственного праздника), основывается на традиции имперского и религиозного мира Аугсбурга.

Проблема мира между религиями и их представителями особенно обострилась после образования однополярного мира и агрессивной, проводимой по американским стандартам глобализации. Усилия деятелей церкви не следует сбрасывать со счетов. Например, в ответ на нападения 11 сентября 2001 г. критически мыслящий католический богослов Ганс Кюнг опубликовал следующие четыре тезиса:

«Нет мира между народами без мира между религиями.

Нет мира между религиями без диалога между религиями.

Нет диалога между религиями без глобальных этических стандартов.

Нет выживания нашего земного шара без глобального этизма, глобальной этики»².

С этими тезисами, на наш взгляд, согласится каждый здравомыслящий человек. Хотя деятели церкви и представители различных религий и религиозных конфессий на протяжении всемирной истории часто играли неблагоприятную роль в развязывании войн, прежде всего, религиозных, все основные мировые религии по своим этическим основаниям направлены на достижение мира в человеческой душе и в обществе.

Например, великий мыслитель и поэт Иоганн Вольфганг Гете видел в христианстве скорее не церковь как социальный институт, а основу человеческой нравственности и культуры. Недаром однажды он сказал своему секретарю Эккерману: «Христианская религия — великая сила. Измученному, идущему ко дну человечеству она неоднократно помогала воспрянуть, и ежели мы признаем за нею возможность столь мощного воздействия, значит, она стоит выше любой философии и в опоре последней отнюдь не нуждается» [12, с. 275]. Мыслитель считал, что что-то более великое, чем нравственная культура христианства, человечеству уже не суждено создать. Подлинная нравственность включает в себя осознание ценности мирного существования и преступной неразумности кровопролития.

Подведем основные итоги исследования. В статье были рассмотрены основные аспекты мирного существования как базисного понятия всей человеческой истории и цивилизации. Мир и война как два диалектических основания человеческого

¹Nissen. N. Der soziale Frieden in Deutschland ist gefährdet. Albrecht von Lucke über bedenkliche Entwicklungen im postdemokratischen Zeitalter. heise.de. 18. Dezember 2009.

²Küng. H. Kein Frieden ohne Frieden der Religionen. Über die Rolle der Religionen nach den Anschlägen in den USA vom 11. September. Reader's Digest. 11/2001, S. 12.

бытия теснейшим образом переплетались во все времена всемирной истории. Это доказывает как вдумчивый лингвистический анализ, так и логико-исторический подход к проблеме мирного существования.

Мир не всегда считался необходимым для индивидуального и социального существования. Философы признавали порой благостный характер войны как сплачивающий государство и цивилизационно образующий фактор, следуя известной оценке Гераклита. Но именно в XX столетии война приобрела такие качественные характеристики, что любое военное столкновение может привести к ядерному апокалипсису. Война уже давно перестала быть «отцом всего», хотя и ныне многие передовые технологии появляются именно в сфере военной индустрии. В эпоху цивилизационного противостояния достижение и сохранение всеобщего мира стало жизненно важной задачей для всего человечества.

Представления о мирном существовании проделали эволюцию от мыслей об искусственности мира и естественности вражды и войны для человечества и отдельного индивида до аксиоматичности концепций, превозносящих всеобщий мир на планете как единственное средство избежать ядерного апокалипсиса.

Если глобализация и имеет какие-то положительные стороны, то она, видимо, приведет к осознанию хрупкости всей человеческой цивилизации и уникальности составляющих ее социокультурных образований. Для достижения мира на планете необходимо оставить попытки насильственным образом унифицировать его. Все богатство человеческой культуры невозможно упростить и унифицировать в рамках одной геополитической, экономической и культурной парадигмы. Именно такого рода агрессивные попытки могут привести к Третьей мировой войне, т. е. полному уничтожению человечества.

Литература

1. Гегель Г. В. Ф. *Философия религии* : в 2 т. Т. II. М. : Мысль, 1977.
2. Гоббс Т. *Левиафан; О человеке (психология); О государстве*. СПб. : П. П. Сойкин, ценз. 1902.
3. Горохов П. А., Южанинова Е. Р. *Трактат Иммануила Канта «К вечному миру»: возможность реализации проекта // Теория и практика общественного развития*. 2015. № 11. С. 188–190.
4. Гроций Г. *О праве войны и мира*. СПб. : П. П. Сойкин, ценз. 1902.
5. Гюго В. *Отверженные*. Т. I. М. : Правда, 1988.
6. «К вечному миру» И. Канта / А. В. Гулыга. М. : Московский рабочий, 1989.
7. Кант И. *Соч.* в 8 т. Т. I. М. : ЧОРО, 1994.
8. Таранов П. С. *Философский биографический словарь, иллюстрированный мыслями*. М. : ЭКСМО, 2004.
9. *Трактаты о вечном мире* / сост.: И. С. Андреева, А. В. Гулыга. СПб. : Алетейя, 2003.
10. Фишер К. *История новой философии*. Т. VIII. Гегель. Его жизнь, сочинения и учение. Первый полутом. М. : Соцэкгиз, 1933.
11. Шамахов В. А., Ковалев А. А. *Оппозиция «мир — война» как явление гибридной политической реальности // Политика и общество*. 2018. № 7. С. 25–39.
12. Эккерман И. П. *Разговоры с Гете в последние годы его жизни*. М., 1986.
13. Galtung J. *Die Zukunft der Menschenrechte. Verständigung zwischen den Kulturen*. Frankfurt am Main : Campus, 2000. S. 45.
14. Galtung J. *Violence, Peace, and Peace Research // Journal of Peace Research*. 1969. Vol. 6. N 3. P. 167–191.

Об авторе:

Ковалев Андрей Андреевич, доцент кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат политических наук, kovalev-aa@ranepa.ru

References

1. Hegel G.W.F. Religion philosophy: In 2 volumes: V. II. M. : Thought, 1977. 573 p.
2. Hobbes T. Leviathan; About the person (psychology); About the state. St. Petersburg : P.P. Soykin. 1902. 57 p. (In rus)
3. Gorokhov P.A., Yuzhaninov E.R. Treatise of Immanuel Kant “Perpetual peace”: possibility of implementation of the project // Theory and practice of social development [Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya]. 2015. N 11. P. 188–190. (In rus)
4. Grotii H. On the Law of War and Peace. St. Petersburg; P.P. Soykin. 1902. 50 p. (In rus)
5. Hugo V. Misserables. Novel in 2 volumes. Volume I. M. : Truth, 1988. 1400 p. (In rus)
6. “Perpetual peace” I. Kant / Gulyga A.V. M. : Moscow worker, 1989. 75 p. (In rus)
7. Kant I. Compositions in 8 volumes. Volume I. M. : ChORO, 1994. 544 p. (In rus)
8. Taranov P. S. The philosophical biographic dictionary illustrated by thoughts. M. : EKSMO, 2004. 893 p. (In rus)
9. Treatises about everlasting peace / collection.: I.S. Andreyeva, A.V. Gulyga. SPb.: Aletheya, 2003. 387 p. (In rus)
10. Fischer K. History of new philosophy. Vol. VIII. Hegel. His life, compositions and doctrine. The first semi-volume. M. : Socecgiz, 1933. 608 p. (In rus)
11. Shamakhov V.A., Kovalyov A.A. Opposition “the world — war” as the phenomenon of hybrid political reality // Policy and society [Politika i obshchestvo]. 2018. N 7. P. 25–39. (In rus)
12. Eckermann J.P. Conversations with Goethe in the last years of his life. M., 1986. (In rus)
13. Galtung J. Die Zukunft der Menschenrechte. Verständigung zwischen den Kulturen. Frankfurt am Main : Campus, 2000. S. 45.
14. Galtung J. Violence, Peace, and Peace Research // Journal of Peace Research. 1969. Vol. 6. N 3. P. 167–191.

About the author:

Andrey A. Kovalev, Associate Professor of the Chair of the State and Municipal Management of North-West institute of management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in political science; kovalev-aa@ranepa.ru